

P-118855

91 (с/2)

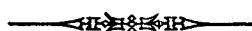
п 58.

Р118855

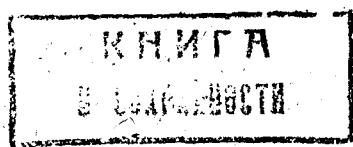
Ан. Н. Поповъ.

П. П. ЧУБИЙСКІЙ
на Сѣверѣ.

(Къ 30-лѣтію со дня его смерти).

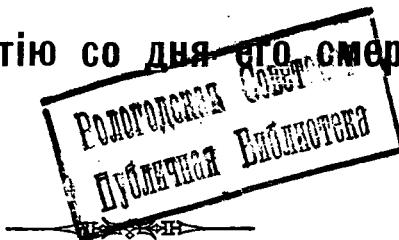
АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1914.

Ан. Н. Поповъ.

П. П. ЧУБИНСКІЙ
на Сѣверѣ.

(Къ 30-лѣтію со дня его смерти).

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1914.

$g_1(c_2)$ + g_2 ~~кубиками?~~

π 58

П. П. Чубинскій на Сѣверѣ.

(Къ 30-лѣтію со дня его смерти).

Въ исторіи Архангельского края первые годы второй половины минувшаго столѣтія какъ-то невольно обращаютъ на себя вниманіе изслѣдователя тѣмъ оживленіемъ, какое мы наблюдаемъ въ этотъ періодъ въ дѣлѣ изученія мѣстнаго края. И надо замѣтить, что все это удивительное оживленіе, кромѣ общихъ вѣяній времени, такъ называемой эпохи великихъ реформъ, у насъ въ Архангельскѣ было, въ сущности, создано маленькой кучкой лицъ, вольныхъ и невольныхъ обитателей нашего края, центральной фигурой которой являлся Павелъ Платоновичъ Чубинскій.

По поводу исполняющагося въ текущемъ году 30-лѣтія со дня его смерти († 14 января 1884 года) и въ то же время 75-лѣтія со дня рожденія, думается, будетъ не лишнимъ вспомнить на страницахъ „Ізвѣстій Архангельскаго Об-ва изученія Русскаго Сѣвера“ о пребываніи Павла Платоновича въ нашемъ краю и о томъ, что онъ сдѣлалъ для изученія Русскаго Сѣвера.

П. П. Чубинскій родился 15 января 1839 года въ мѣстечкѣ Барышполѣ Полтавской губерніи и происходилъ изъ небогатой дворянской семьи. Получивъ среднее образованіе во 2-ой кievской гимназіи, онъ поступилъ на юридический факультетъ С.-Петербургскаго университета, который и окончилъ въ 1861 году съ званіемъ кандидата. По окончаніи университета П. П. возвратился на свою горячо любимую имъ Малороссію и занялся учеными работами по малорусской этнографіи, давая въ то же время уроки исторіи въ кievскихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но судьбѣ было угодно, чтобы молодой ученый, полный энергіи и благихъ стремленій, приложилъ свои силы къ дѣлу не на родинѣ, а тамъ, где въ то время подобные ему люди были болѣе чѣмъ необходимы, и гдѣ культурныхъ работниковъ совсѣмъ не было—именно, на Крайнемъ Сѣверѣ Европейской Россіи, въ нашей Архангельской губерніи.

Въ 1862 году по распоряженію комиссіи князя Гагарина ни въ чемъ неповинный П. П. Чубинскій по чьему то оговору былъ высланъ изъ Киева въ Архангельскую губернію въ г. Пинегу. Прибывъ въ Архангельскъ 24 ноября 1862 года, онъ явился къ тогдашнему Архангельскому губернатору Н. К. Арандаренко, своему крестному отцу, и вскорѣ подалъ прошеніе о предоставлѣніи ему должности пинежскаго судебнаго слѣдователя, заявляя, что онъ, какъ окончившій юридическій факультетъ со степенью кандидата, можетъ справиться съ обязанностями судебнаго слѣдователя. Арандаренко, несмотря на то, что по закону судебные слѣдователи лично назначались самимъ губернаторомъ, обратился, однако, по этому поводу съ запросомъ въ министерство внут-

реннихъ дѣлъ и получилъ разрѣшеніе назначить Чубинскаго судебнѣмъ слѣдователемъ при томъ лишь условіи, чтобы онъ не былъ допускаемъ къ службѣ по полиціи и по учебному вѣдомству.

Назначенный Пинежскимъ судебнѣмъ слѣдователемъ, Чубинскій пробылъ въ Архангельскѣ до средины января 1863 года и за это время, будучи человѣкомъ живымъ и общительнымъ, успѣлъ сойтись съ архангельскимъ обществомъ, какъ мѣстной интеллигенціей—учителями гимназіи, такъ и своими товарищами по несчастію— „колоніей каторожныхъ“, какъ звали въ то время въ Архангельскѣ ссыльныхъ. Къ этому же времени относится знакомство П. П. съ только что прибывшимъ (послѣ его прїѣзда) въ Архангельскую ссылку учителемъ полтавской гимназіи А. И. Строниномъ *), извѣстнымъ впослѣдствіи писателемъ-соціологомъ, съ которымъ онъ позже въ Пинегѣ сошелся довольно близко. Вотъ какъ Стронинъ описываетъ первую встрѣчу съ Чубинскимъ въ своемъ дневнике:

Послѣ представленія губернатору, полиціймайстеръ отвелъ его на квартиру въ гостиницу и оставилъ для компаніи околоточного, который занималъ Стронина разговорами о бывшемъ полиціймайстерѣ и т. п. Къ счастью, въ комнату ко мнѣ влетѣлъ какой-то молодой человѣкъ, провозглашая еще въ дверяхъ: „Чубинскій“. Ну, слава тебѣ, Господи! И дѣло скоро пошло на ладъ. Ввечеру на чай онъ явился ко мнѣ съ цѣлой компаніей, а именно: съ такъ называемой „колоніей каторожныхъ“, т. е. съ остальными ссыльными—все поляками".

Въ Пинегу, мѣсто своего служенія, Чубинскій отправился вечеромъ 17 января вмѣстѣ съ Стронинымъ, слѣдовавшимъ въ Мезень, при чемъ, вмѣсто жандарма, ему былъ данъ чиновникъ земской полиціи, которому для видимости было назначено какое-то порученіе, а пинежскимъ городничему и исправнику предписано было учредить за слѣдователемъ и негласный надзоръ „по виѣслужебнымъ дѣйствіямъ“.

Въ Пинегѣ, глухомъ уѣздномъ городишкѣ, больше похожемъ на деревню, чѣмъ на городъ, нерадостную, на первыхъ порахъ одинокую, жизнь П. П. Чубинскаго скрашивало знакомство, позже искренняя дружба, съ тамошнимъ акцизнымъ надзирателемъ Ф. П. Нероновымъ, человѣкомъ рѣзко выдѣлявшимся своими личными качествами среди тогдашняго уѣзданого чиновничества. Нѣсколько времени спустя послѣ прїѣзда Чубинскаго въ Пинегѣ образовалась цѣлая колонія ссыльныхъ. Здѣсь были уже упомянутый выше А. И. Стронинъ, назначенный сюда дворянскимъ засѣдателемъ уѣзднаго суда, студентъ Казанскаго университета Вишневскій, Арсеній П. Симановскій, готовившійся предъ ссылкой къ поступленію въ университетъ, человѣкъ настолько юный, что, по замѣчанію Стронина, „онъ трехъ словъ не могъ сказать безъ того, чтобы не покраснѣть“, **) поляки Коверскій—бывшій мировой посредникъ вилен-

*) А. И. Стронинъ былъ высланъ въ Архангельскую губернію „за распространеніе малороссийской пропаганды“ и находился здѣсь съ 12 января 1863 г. до половины 1869 года, занимая сперва должность дворянскаго засѣдателя въ Пинегѣ, а потомъ судью въ Шенкурскѣ; подъ его редакціей былъ М. П. составленъ проектъ земства въ Архангельской губ. при кн. Гагаринѣ. А. И. Стронинъ почти всю жизнь велъ дневникъ, выдержками изъ котораго мы и пользуемся въ настоящей статьѣ.

**) А. Симановскій былъ высланъ „за составленіе возмутительныхъ воззваній“ послѣ шестимѣсячнаго заключенія въ смирительномъ домѣ.

скаго уѣзда, Шоплавскій—отставной офицеръ, помѣщикъ минской губерніи, и Клечковскій *). Всѣ эти лица тѣсно группировались около Неронова, у котораго Чубинскій и Стронинъ были почти домашними людьми; Вишневскій же и Симановскій—люди молодые и малосостоятельны—даже и жили у Чубинскаго.

П. П. Чубинскій въ Пинегѣ судебнымъ слѣдователемъ прослужилъ очень недолго и въ октябрѣ 1863 года нерешель въ Архангельскъ на должность секретаря статистического комитета. Исторію этого перевода Чубинскаго въ Архангельскъ подробно разсказываетъ въ своемъ дневникѣ А. И. Стронинъ. Дѣло было лѣтомъ 1863 года. Въ Пинегу долженъ былъ прибыть новый архангельскій губернаторъ Ник. Март. Гартингъ, смѣнившій Арандаренко. „Въ ожиданіи его—ништеть А. И. Стронинъ—О. П. Нероновъ, единственный семейный человѣкъ, у котораго собирались ссыльные, возымѣлъ мысль пригласить къ себѣ губернатора на обѣдь (тутъ нѣтъ предводителей дворянства, а потому губернаторы Ѳдѣть у всѣхъ, кто дастъ имъ Ѳѣсть, иначе бы пришлось голодать по недѣлямъ). Намѣреніе его, какъ онъ говорилъ, было то, чтобы сблизить съ губернаторомъ нашъ кружокъ вообще, состоявшій изъ 6—7 человѣкъ, въ особенности же ссыльную его часть. Вслѣдствіе этого, подобный проектъ былъ сообщенъ авторомъ его прежде всего намъ, т. е. Чубинскому и мнѣ. Чубинскій нашелъ эту мысль столько же любезною, сколько и счастливою, я же, вслѣдствіе совершившейся во мнѣ реакціи, почувствовалъ что-то непріятное въ этомъ словѣ „сблизить“; въ самомъ же обѣдѣ съ такою цѣлью увидѣлось мнѣ довольно ловкое, но все-таки заискиваніе. Не желая, однако, налагать эту идею другимъ, или даже деликатась высказать этотъ взглядъ вполнѣ откровенно, я показалъ видъ, что ничего не имѣю противъ этого проекта, но что мы не знаемъ, что за человѣкъ губернаторъ, и стоить ли еще давать ему обѣды, а потому лучше бы отложить это рѣшеніе до личной явки его, когда можно будетъ уже лучше судить о немъ. Губернаторъ пріѣзжаетъ. Время пріѣзда его былъ вечеръ; назавтра онъ долженъ былъ производить ревизію. Сколько дней онъ проживетъ—неизвѣстно, а потому, если не позовешь завтра, то можетъ быть и вовсе не удастся позвать. Вслѣдствіе этого, на слѣдующій день Нероновъ тотчасъ послѣ общаго представленія чиновниковъ и пригласилъ его обѣдать. Затѣмъ слѣдовала ревизія въ казначействѣ и ревизія у насъ въ судѣ. Видно уже изъ предыдущаго, что я былъ предрасположенъ противъ обѣда, а потому не знаю, пошелъ ли бы я на него и безъ всякихъ новыхъ аргументовъ, развѣ ужъ при очевидной современности нашего нового сатрапа. Теперь же, будучи свидѣтелемъ его ревизіи и въ казначействѣ и въ судѣ, я увидѣлъ, что это птица самая обыкновенная и самого недалекаго полета. Такъ, напримѣръ, въ казначействѣ онъ обидѣлся тѣмъ, что казначай, въ виду тасканія своихъ сундуковъ, былъ не въ мундирѣ, а въ сюртукѣ; въ судѣ же сказалъ нѣсколько колкостей Чубинскому, который тутъ же чуть не заплатилъ за то. Такимъ образомъ, уходя домой, я рѣшилъ, что быть на обѣдѣ, значитъ подвергнуться опасности оказаться въ самомъ глупомъ положеніи. И въ самомъ дѣлѣ, при тѣхъ нѣсколькихъ чертахъ образа мыслей, какія его пр-во

*.) „Итакъ, въ нашемъ пинежскомъ ковчегѣ теперь по парѣ всякаго рода тварей; два хохла (считая сюда по казенному и меня), два кацапа и два ляха“ Клечковскій прибылъ позже)—шутливо замѣчаетъ по этому поводу Стронинъ въ своемъ дневникѣ.

обнаружилъ, весьма можетъ быть, что онъ найдетъ даже неприлич-
ныхъ, что его посадили за столъ вмѣстѣ съ поднадзорными, врагами,
дескать, правительства. Если же этого и не случится, то во всякомъ
случаѣ онъ достаточно важничаетъ для того, чтобы вести себя хоть на
обѣдѣ просто. Весьма вѣроятно, что онъ не заговорить со мной, и еще
вѣрнѣе, что не заговорю съ нимъ я въ такомъ случаѣ; итакъ, чѣмъ же
я буду? мебелью какой-то? Вслѣдствіе всего этого, я рѣшилъ не быть.
Чубинскій и Нероновъ сами соглашались съ моими доводами, но на-
стаивали уже единственно съ тѣмъ, чтобы не разстраивать общаго дѣ-
ла. Я, однако жъ, ушелъ, т. к. это еще не разстраивало его. Обѣдъ со-
вершился. Отчѣтъ о немъ гласить слѣдующее: губернаторъ вошелъ и,
кромѣ хозяйки и хозяина, никому не подалъ руки. Сѣли за столъ, онъ
не говорилъ ни съ кѣмъ, кромѣ хозяйки; изрѣдка только и подъ ко-
нецъ перебросился пустыми полуофиціальными вопросами съ хозяиномъ
и съ нѣкоторыми другими, но все-таки не со всѣми. Раздраженіе Чу-
бинскаго достигло полной мѣры и потому, когда ушли въ другую ком-
нату пить кофе, онъ сталъ привязываться къ словамъ губернатора,
хотя и не относившимся до него, и всячески сталъ возражать и про-
тиворѣчить ему. Такъ что губернаторъ, уходя, сказалъ провожавшему
его хозяину; „а слѣдователь, кажется, очень огорченъ!“ Итакъ, я тор-
жествовалъ вполнѣ, всѣ нашли, что я былъ правъ. На слѣдующій день
торжествовали за то всѣ остальные. Обѣдъ былъ опять у одного изъ
чиповниковъ, присутствовавшихъ на первомъ, и притомъ искавшаго
мѣста у губернатора; слѣдовательно, отложеннымъ быть не могъ (хотя,
вироchemъ, мѣста все-таки не доставилъ). Приглашенными были опять
всѣ тѣ же: отказаться имъ теперь было бы уже неловко, т. е. было бы
слишкомъ ужъ энергически; мнѣ столъ же неосновательно было бы
пойти. Итакъ, обѣдъ состоялся, опять вчерашній же. Но съ какимъ же
торжествомъ, съ какою побѣдою нагрянули ко мнѣ пирующіе по окон-
чаніи обѣда! Губернаторъ, повидимому, понявъ, наконецъ, въ какомъ
онъ кружкѣ, развязался совершенно, былъ простъ, говорилъ объ осталь-
ныхъ здѣшнихъ чиновникахъ, смѣялся надъ ними, шутилъ, спрашивалъ
мнѣній, спорилъ и, наконецъ, пилъ за здоровье пинежскаго круж-
ка, подобного которому онъ не встрѣчалъ ни въ одномъ уѣздномъ го-
родѣ Архангельской губерніи. Прощаясь, онъ жалъ теперь руку всѣмъ
и каждому. Чубинскій тоже примирился съ губернаторомъ, который,
уѣзжая, даже взялъ его съ собой на дрожки. На слѣдующій день гу-
бернаторъ уѣхалъ совсѣмъ, при чемъ его провожали всѣ обѣдавшіе.
Чубинскій проводилъ его до самой рѣки, гдѣ на берегу еще разъ и
притомъ ему только одному опять досталось рукопожатіе; между тѣмъ
какъ надзиравшіе за нимъ исправникъ и городничіе, бывшіе тутъ же,
только облизывались. Результаты—заканчивается Стронинъ свою за-
пись—скоро обнаружились. Изъ Архангельскѣ получены извѣстія, что
губернаторъ не нахвалится Чубинскимъ и вообще пинежскимъ круж-
комъ“. Въ дальнѣйшемъ эти результаты сказались еще сильнѣе. 7-го
октября П. П. Чубинскій былъ назначенъ секретаремъ губернскаго
статистическаго комитета, а въ слѣдующемъ году, кромѣ того, и исполн-
яющимъ должность чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ.
Вверху, „въ Петербургѣ—по словамъ одного изъ авторовъ, писавшихъ
о пребываніи П. П. Чубинскаго въ Архангельской губерніи—къ назна-
ченію Чубинскаго на эту послѣднюю должность отнеслись неодобри-

тельно, но тѣмъ не менѣе, щадя авторитетъ губернаторской власти, оставили въ покоѣ^{*}).

Со вступлениемъ П. П. Чубинскаго въ должность секретаря статистического комитета въ исторіи нашего комитета начался самый блестящій періодъ, когда онъ считался однимъ изъ лучшихъ по постановкѣ дѣла и даже обратилъ на себя вниманіе центрального статистического комитета, выразившаго ему свою благодарность за научную дѣятельность и постоянное стремленіе къ изысканію лучшихъ способовъ собирания болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ. Надо замѣтить, что въ то время Архангельская губернія была своего рода terra incognita не только для центра Россіи, но ея, пожалуй, не знали и здѣсь, на мѣстѣ... Всѣ прежнія, къ тому же весьма немногочисленныя, работы по этнографії, исторіи и статистикѣ края успѣли совершенно уже устарѣть, вновь же ничего не дѣжалось, старина архангельская не изслѣдовалась, а погибала; своеобразной сѣверной народной жизни въ ея бытовыхъ, нравственныхъ, экономическихъ и религіозныхъ проявленіяхъ никто не изучалъ...

Сдѣлавшись секретаремъ статистического комитета П. П. Чубинскій, полный энергіи и благихъ намѣреній, бодро принялся за дѣло изученія края, хотя, впрочемъ, первыя работы по этнографії были выполнены имъ еще въ Пинегѣ.

Обладая прекраснымъ характеромъ, привлекавшимъ къ нему всѣхъ, кто только входилъ съ нимъ въ соприкосновеніе, будучи человѣкомъ съ широкой инициативой и организаторскимъ талантомъ, П. П. Чубинскій объединилъ вокругъ статистического комитета большую группу лицъ, работавшихъ надъ изученіемъ края во всѣхъ отношеніяхъ. Въ первыхъ рядахъ этой группы стояли преподаватель гимназіи и товарищъ предсѣдателя комитета Г. О. Минейко и ссылочные—этнографъ П. С. Ефименко и студентъ медико-хирургической академіи Ф. Харевичъ^{**}), а массу ея составляли разбросанные по разнымъ угламъ губерніи ссылочные, чиновники, сельские священники, учителя, писаря и т. д.; всѣ они вносили каждый свою лепту въ общее дѣло изученія края. П. П. Чубинскій былъ общепризнаннымъ руководителемъ всего дѣла. Объ этомъ свидѣтельствуетъ опѣнка, данная ему упомянутымъ Г. О. Минейко, который въ день 20-лѣтія своей дѣятельности въ статистическомъ комитетѣ (20 ноября 1884 года) въ отвѣтной рѣчи на выскажанныя ему привѣтствія, отодвигая на задній планъ свои заслуги и приписывая ихъ своимъ сотрудникамъ, между прочимъ, сказала: „самый главный трудъ раздѣляли секретари; другу и товарищу моему Чубинскому, принявшемуся за дѣло со свѣжими силами, съ громаднымъ запасомъ энергіи и съ настоящимъ увлеченіемъ, принадлежитъ первый починъ въ этой плодотворной дѣятельности. Способности же его и дарованія, признанныя, кромѣ нашего комитета, разными учеными обществами, сохранили за нимъ извѣстное имя въ нашей литературѣ“. П. П. Чубинскій работалъ едва ли не больше и энергичнѣе

*.) Гр. Богуславскій—„Павелъ Платоновичъ Чубинскій въ Архангельской губ. (1862—1869 г.г.)“. Кіевская Старина 1903 г. № 7—8, стр. 230.

**) Фортунатъ Харевичъ, дворянинъ, уроженецъ Віленской губерніи, человѣкъ очень молодой (въ годъ высылки ему было всего 22 г.) высланъ былъ за сохраненіе у себя разныхъ возмутительныхъ и противоправительственныхъ сочиненій, а также за со участіе въ приготовленіяхъ къ восстанию, въ чемъ „оставленъ въ большомъ подозрѣніи“. Въ ссылкѣ онъ пробылъ съ 8 апр. 1864 г. по 28 апр. 1871 года, все время жилъ въ Холмогорахъ, гдѣ занимался работами по части исторіи, добывая документы изъ архива Холмогорского собора.

всѣхъ, и его работы имѣли тѣмъ болѣй вѣсъ, что онъ, благодаря своей должности чиновника особыхъ порученій, въ разыѣздахъ съ губернаторами искоlesиль почти всю губернію, зналъ и видѣль ее всю своими глазами, чего, понятное дѣло, не могло быть у его товарищѣй по работѣ.

Не перечисляя здѣсь подробно всѣхъ работъ Чубинскаго по должностіи секретаря комитета, мы ограничимся лишь общимъ обозрѣніемъ ихъ. На первомъ планѣ надо поставить, конечно, его работы по упорядоченію и улучшенію мѣстной статистики; такъ, при его дѣятельномъ участіи была произведена 22 декабря 1863 года перепись г. Архангельска, и имъ же, совмѣстно съ другими лицами, были обработаны ея результаты, также произведены переписи въ городахъ и уѣздахъ губерніи и заведены для учета населенія въ городахъ обывательскія книги, а въ уѣздахъ—подворныя описи,—наконецъ, обращено было вниманіе на улучшеніе экономической статистики губерніи. Затѣмъ идутъ уже работы его по этнографіи и многочисленныя статьи по вопросу объ экономическомъ положеніи Архангельской губерніи.

Въ 1867 году П. П. принималъ участіе въ Печорской экспедиціи, снаряженной по почину архангельского губернатора кн. С. П. Гагарина, для изслѣдованія естественныхъ богатствъ и экономическихъ условій Печорскаго края и указанія мѣръ къ развитію благосостоянія на Печорѣ, заселенія края и изысканія направлений для соединенія бассейновъ р. Оби и Печоры, посредствомъ котораго произведенія Сибири могли бы идти за границу черезъ Печорскій портъ. Поѣздка Чубинскаго по Печорскому краю продолжалась около трехъ мѣсяцевъ, и за это время онъ подробнѣ изслѣдовалъ состояніе различныхъ отраслей хозяйства, промышленности и торговли края, какъ, напр., оленеводство, рыболовство, торговыя сношенія пустозеровъ и ижемцевъ и т. д. Одной экономикой края П. П., однако, не ограничился и собралъ еще массу географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о краѣ и племенахъ его населяющихъ, объ удобныхъ для колонизаціи мѣстностяхъ по р. Печорѣ и ея притокамъ въ предѣлахъ Архангельской, Вологодской и Пермской губерній, о Печорскомъ портѣ, главнѣйшихъ мѣстахъ произрастанія лиственницы и сосны, о климатѣ края и т. д.

Кромѣ работъ по мѣстной статистикѣ, П. П. Чубинскій интересовался также и вообще постановкой статистики въ Россіи. Имъ была составлена и разослана по статистическимъ комитетамъ для отзыва осо-бая записка объ устройствѣ периодическихъ (разъ въ три года) областныхъ и общихъ статистическихъ съѣзовъ, по возможности, въ университетскихъ городахъ, съ участіемъ не, только практическихъ дѣятелей статистики, но и представителей научныхъ дисциплинъ, при-косновенныхъ къ статистикѣ—профессоровъ статистики, политической экономіи, полицейскаго и уголовнаго права и профессоровъ медицинскаго факультета и, наконецъ, представителей вѣдомствъ; цѣль этихъ статистическихъ съѣзовъ—совмѣстное обсужденіе и изысканіе наиболѣе правильныхъ способовъ и приемовъ статистики. Однако, эта удачная мысль П. П. Чубинскаго признана была преждевременною и, несмотря на сочувствіе нѣкоторыхъ статистическихъ комитетовъ, такъ и осталась неосуществленной. Наша официальная статистика не дождалась съѣзда своихъ работниковъ и до сего времени; проектируемая въ настоящее время реформа статистики тоже, очевидно, будетъ проведена въ жизнь путемъ кабинетныхъ, теоретическихъ разсужденій, безъ

какого бы то ни было опроса практическихъ дѣятелей статистики, о чёмъ, право же, нельзя не пожалѣть.

Необходимо упомянуть еще, что въ качествѣ секретаря статистического комитета П. П. участвовалъ въ организаціи празднованія 100-лѣтняго юбилея со дня смерти М. В. Ломоносова и въ устройствѣ Ломоносовскаго училища на родинѣ Ломоносова.

П. П. Чубинскій дважды въ 1864 и 1868 г. былъ редакторомъ неофиціальной части „Арханг. Губ. Вѣд.“, и ему удалось во второй разъ превратить нани скромныя Вѣдомости въ одинъ изъ лучшихъ органовъ провинціальной печати. Кромѣ того, Чубинскій завѣдывалъ еще дѣлами приказа общественнаго призрѣнія, исполняль не мало разнообразныхъ административныхъ порученій губернаторовъ и, наконецъ, былъ завѣдующимъ Архангельской публичной библіотекой. Обративъ вниманіе на неудовлетворительное состояніе публичной библіотеки и на скучность ея средствъ, П. П. задумалъ объединить публичную библіотеку съ библіотекой статистическаго комитета; мотивируя необходимость этой мѣры тѣми соображеніями, что „при соединеніи публичной библіотеки съ библіотекой статистическаго комитета онъ должны восполнить одна другую, надзоръ за порядкомъ содержанія публичной библіотеки будетъ лучше и, кромѣ того, тогда можно будетъ получаемые редакцію „Губернскихъ Вѣдомостей“ газеты и журналы передавать въ собственность публичной библіотеки, что, въ свою очередь, дастъ возможность библіотекѣ употребить свои денежныя средства исключительно на выпускъ новыхъ книгъ, не расходуясь на приобрѣтеніе періодическихъ изданій“ *). Мысль о соединеніи библіотекъ была осуществлена къ 1 января 1868 года, при чёмъ по новымъ правиламъ завѣдываніе соединеною библіотекою было возложено на секретаря статистическаго комитета **).

Стоя близко къ губернаторамъ и пользуясь ихъ расположениемъ, какъ необходимый и незамѣнимый при безлюдѣ въ Архангельской губерніи человѣкъ, П. П. Чубинскій возбудилъ, разработалъ или непосредственно участвовалъ въ разработкѣ немалаго числа вопросовъ и проектовъ, направленныхъ къ улучшенію экономического положенія края, начиная съ проекта о введеніи земства въ Архангельской губерніи и кончая устройствомъ смолокуренныхъ артелей. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ отѣзда изъ Архангельска П. П. съ полнымъ правомъ писать въ одномъ изъ своихъ писемъ: „7 лѣтъ трудился я на Сѣверѣ для русской науки и правительства. Не стану перечислять моихъ трудовъ, но они показали, насколько я интересовался населеніемъ великорусского и финского племенъ. Помимо этнографіи, я кѣснулся всѣхъ отраслей экономического быта народа, и мои замѣтки по этимъ вопросамъ послужили предметомъ многихъ представлений г. губернаторовъ; мнѣ даже до сихъ поръ случается встрѣчать въ газетахъ правительственный распоряженія, вызванныя давними представленіями, которыя

*.) Н. А. Голубцовъ. Исторический очеркъ Архангельской Публичной Библіотеки. Арханг. 1910, стр. 12.

**) Завѣдываніе библіотекой послужило причиной большой непріятности для П. П., т. к. въ подлежащихъ сферахъ явилось опасеніе, что „малограмотные люди не будутъ ограждены отъ пользованія вредными для нихъ сочиненіями“, и, только благодаря губернатору кн. Гагарину, эта непріятность не имѣла серьезныхъ послѣдствій. Гр. Бугославский, стр. 234.

возникли по моей инициативѣ. Я работалъ на Сѣверѣ безъ устали и доказалъ мою любовь къ русскому народу". *).

Столь разносторонняя дѣятельность Павла Пл. Чубинского не замедлила, конечно, обратить на него вниманіе столичныхъ ученыхъ обществъ; онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, членомъ-сотрудникомъ Императорскаго вольно-экономического общества, членомъ-сотрудникомъ Императорскаго русскаго географическаго общества и дѣйствительнымъ членомъ общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московскому университѣтѣ; получилъ также первую серебряную медаль, присужденную ему Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ „въ изъявленіе особой признательности за полезные его труды, сообщенные обществу“, и въ 1869 году ему было пожалованъ вел. кн. Алексѣемъ Александровичемъ бриллантовый порстень въ знакъ признательности за сообщенныя имъ разнородныя свѣдѣнія о сѣверныхъ губерніяхъ Россіи.

Въ 1867 году Императорское вольное экономическое и Императорское русское географическое общества поручили П. П. Чубинскому изслѣдованіе хлѣбного и льняного производства и торговли въ сѣверномъ районѣ Россіи, для чего ему пришлось объѣхать Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Вятскую и сѣверные уѣзды Пермской, Костромской и Новгородской губерній, изучая на мѣстахъ условія производства и сбыта хлѣба и льна. Въ короткій, всего пять мѣсяцевъ (съ 10 апрѣля по 10 октября), срокъ Чубинскій успѣшино выполнилъ возложенное на него порученіе и представилъ въ вольно-экономическое общество свой отчетъ о поѣздкѣ, въ которомъ обстоятельно и всесторонне освѣтилъ не только вопросъ о хлѣбной и льняной торговлѣ, но и вообще о произрастаніи хлѣбовъ на Сѣверѣ. По ходатайству вице-президента вольно-экономического общества П. П. было разрѣшено прибыть въ Петербургъ для дачи дополнительныхъ разъясненій къ своему отчету; 14 января 1869 года онъ выѣхалъ изъ Архангельска, а затѣмъ, освобожденный изъ подъ надзора полиціи, согласно прошенію, уволенъ былъ съ 11 марта 1869 года отъ должности секретаря статистического комитета и т. о. окончательно разстался съ Архангельской губерніей, въ которой провелъ около семи лѣтъ. И за эти семь лѣтъ П. П. Чубинскій такъ много сдѣлалъ на пользу края и для его изученія, что сѣверяне еще долго, долго должны помнить его труды...

Свой очеркъ о пребываніи П. П. Чубинского на Сѣверѣ **) мы закончимъ характеристикой П. П., сдѣланной двумя лично знавшими его современниками.

По словамъ одного изъ нихъ, М. А. Огарева, Чубинскій былъ человѣкъ „многоталантливый, разносторонне образованный, энергичный, радушный, краснорѣчивый и съ направленіемъ по своимъ убѣжденіямъ въ высшей степени честныѣ; онъ производилъ на соприкасавшихся съ нимъ людей чарующее впечатлѣніе, послѣдствіемъ чего обыкновенно

*) А. Ф. Кистяковскій - П. П. Чубинскій (некрологъ). „Кievская Старина“ 1884 г. Февраль, стр. 349.

**) Читателей, желающихъ получить свѣдѣнія о личной жизни П. П. Чубинскаго во время пребыванія въ Архангельской губерніи и его дѣятельности послѣ освобожденія изъ ссылки, отсылаемъ къ указанными статьямъ Кистяковскаго, Богуславскаго и Іевлевса; у двухъ послѣднихъ авторовъ они найдутъ также и некоторые факты изъ его дѣятельности, приводить которые въ нашемъ очеркѣ мы не нашли особенно необходимымъ.

бывало то, что люди съ задаткомъ доброй воли и честнаго труда предавались ему всецѣло“. „Заклятый врагъ чиновничьяго произвола и взяточничества, П. П. всегда стоялъ за дѣльныхъ и честныхъ тружениковъ, и во время его пребыванія въ Архангельской губерніи взяточничество и произволъ, если и не совсѣмъ отсутствовали, зато очень боялись выходить на свѣтъ Божій“ *).

Другой—П. Іевлевъ—пишеть о П. П. Чубинскомъ: „Я помню его, какъ человѣка гуманныхъ и либеральныхъ взглядовъ, авторитетно вліявшаго на провинціальную среду; вообще онъ казался человѣкомъ добрымъ, склоннымъ къ участію и помочи ближнему **).

Приводимъ перечень трудовъ П. П. Чубинского, возможно полный списокъ его статей и замѣтокъ, имѣющихъ отношеніе къ нашей Архангельской губерніи:

Народонаселеніе города Архангельска. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Архангельскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ назначенный день 22-го декабря 1863 года, съ предисловіемъ—Арханг. 1864 г. Стр. 12+10+10+9.

Сборникъ особенныхъ словъ Архангельской губерніи и оригинальныя выраженія, пословицы и поговорки.

Напечатаны П. С. Ефименко въ видѣ продолженія къ его статьѣ „Провинціализмы Архангельской губерніи“ въ „Памятной Книжкѣ Арханг. губ. на 1864 годъ“ стр. 37—42.

Замѣтка объ икотѣ.

Напечатана П. С. Ефименко въ видѣ дополненія къ его статьѣ „Икота и икотницы“—тамъ же, стр. 91—93.

Отчетъ Секретаря Архангельского Губернского Статистического Комитета за 1863 годъ „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1864 г. № 10.—Тоже отд. отиски.

Записка о задачахъ Архангельского Статистического Комитета съ программой занятій на 1864 годъ.

Помѣщена въ статьѣ п. з. „Постановленія Арх. Губ. Стат. Комитета—„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1864 г. № 13.

Докладъ о собранныхъ г. Личковымъ свѣдѣніяхъ о Евдокіевской ярмаркѣ.

Помѣщена въ статьѣ п. з. „Постановленія etc“. Тамъ же, 1864 г. № 22.

Программа этнографіи.

Тамъ же, 1864 г. №№ 23 и 24 и 1866 г. № 33.

Программа обычнаго права.

Тамъ же, 1864 г. № 25 и 1866 г. № 35.

Статистическая программа.

Тамъ же, 1864 г. № 36 и 1866 г. № 28.

Колонизація Мурманскаго Россійскаго берега.

Тамъ же, 1864 № 38.—Эта статья перепечатана въ „Сѣверной почтѣ“ (1864 г. № 221), „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (—№ 232) и „Народномъ Богатствѣ“ (№ 216).

Статистическія таблицы и вѣдомости за 1863 годъ.

„Памятная книжка Арханг. губ. на 1864 годъ“ Арханг. 1865 г. отд. 2, стр. 1—61.

*.) Гр. Богуславскій. Указан. статья, стр. 234 и 235.

**) П. Іевлевъ. Указан. статья „Кіев. Стар.“ 1902, окт., стр. 15.

- Отчетъ о дѣятельности Архангельского Статистического Комитета за 1864 годъ. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1865 г. № 4.—
То же, отд. оттиски—8⁰ стр. 36.
- Списокъ статей, помѣщенныхъ въ „Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ по части исторіи, географіи и этнографіи и статистики губерніи съ начала изданія ихъ въ 1838 году—по 1 января 1865 года.
- „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1865 г. №№ 9 и 10.—Тоже, отд. оттиски.
- Празднованіе столѣтней памяти М. В. Ломоносова въ Архангельской губерніи.
- Тамъ же, 1865 г., №№ 17, 18, 19 и 20.—Тоже, отд. оттиски.
- Программа для географического и естественно-исторического описанія губерніи *).
- Тамъ же, 1865 г. № 28.
- Солевареніе въ Архангельской губерніи.
- „Труды Императорскаго Вольно-Экономического Общества“ 1866 г. т. IV вып. 1-й.—Эта статья была перепечатана въ „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1867 г. №№ 15, 16 и 17.—Тоже отд. оттиски изъ „Трудовъ И. В. Э. О“—8⁰—18
- Статистико-этнографический очеркъ Корелы.
- „Труды Архангельского Статистического Комитета за 1865 г.“ кн. 2-я Арханг. 1866 г. стр. 65—134.
- Статистика рожденій браковъ и смертности по г. Архангельску за 10 лѣтъ.
- Тамъ же, стр. 135—174 г.
- Статистика рожденій, браковъ и смертностей въ уѣздныхъ городахъ и посадахъ Архангельской губерніи за 5-ть лѣтъ съ 1851 по 1855 г. включительно.
- Тамъ же, стр. 175—207.
- Обозрѣніе главнѣйшихъ ярмарокъ въ Архангельской губерніи.
- Тамъ же, стр. 208—246.
- Отчетъ о дѣятельности Архангельского Статистического Комитета за 1865 годъ.
- „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1866 г. №№ 2 и 3.—Тоже отд. оттиски.
- Записка о статистическихъ съѣздахъ.
- Въ „Протокол. собр. Арханг. Губ. Стат. Комитета“—
Тамъ же, 1866 г. № 13.
- Отчетъ комиссіи по изслѣдованію Печорскаго края. Арханг. 1867 г.
- Виды хлѣбовъ, производимыхъ въ Архангельской губерніи, съ показаніемъ количества каждого.
- „Труды Императорскаго Вольно-Экономического Общества“ 1867 г. т. I, вып. 4-й.
- О промышленномъ состояніи Сѣвера Европейской Россіи и мѣрахъ къ его развитію..
- „Записки для чтенія“ 1867 г. № 10—11, стр. 289—372.

*.) Составлена совмѣстно съ г.г. Вѣлинскимъ и Щербаковымъ.

- Отчетъ о дѣятельности Архангельского Губернскаго Статистическаго Комитета за 1866 годъ *).
- „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1867 г. №№ 2, 34 и 5.—Тоже, отд. оттиски.—8^о стр. 122.
- Печальная вѣсти о состояніи сплава товаровъ по р. Югу.
Тамъ же, 1867 г., № 28.
- По поводу журналовъ засѣданія III отдѣленія Императорскаго вольно-экономического общества 20 и 28 марта.
Тамъ же, 1867 г., № 31.
- Обдѣлка щетины въ г. Устюгѣ.
Тамъ же, 1867 г., № 33.
- Сѣверо-Двинское пароходное общество и его дѣятельность.
Тамъ же, 1867 г., № 35.
- Учебно-ремесленное училище въ Емецкомъ селеніи.
Тамъ же, 1867 г., № 40.
- Одинъ изъ невѣдомыхъ распространителей грамотности въ народѣ.
Тамъ же, 1867 г., № 52.
- Сѣверо-Екатерининский путь.
Тамъ же, 1867 г. №№ 68 и 71.—Тоже, отд. оттиски.
- Объ изслѣдованіи хлѣбной торговли по сѣверо-двинскому бассейну.
- „Труды Императорскаго вольного экономического общества“
1868 г., т. II, вып. 2-й.
- О Вятско-Двинской дорогѣ.
„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1868 г., №№ 14 и 15.—Тоже, отд. оттиски.
- О состояніи архангельской публичной библіотеки.
Тамъ же, 1868 г., № 18.
- Нѣсколько словъ о положеніи народнаго образованія.
Тамъ же, 1868 г., №№ 28 и 29.
- Проектъ устава и записка о необходимости общества сельскаго хозяйства въ Архангельской губерніи.
Тамъ же, 1868 г., № 32.
- Льготы, дарованныя кореламъ.
Тамъ же, 1868 г., № 48.
- Отвѣтъ на статью межевщика Лебедева, напечатанную въ 127-мъ № „Биржевыхъ Вѣдомостей“.
Тамъ же, 1868 г., № 49.
- Къ поморамъ о взаимномъ страховани и проектъ устава Бѣломорскаго общества взаимнаго страхованія судовъ и грузовъ
Тамъ же, 1868 г., № 73.
- Смолокуреніе въ Архангельской губерніи.
Тамъ же, 1868 г., № 74.
- Стихотвореніе на открытие Ломоносовскаго училища въ деревнѣ Денисовкѣ.
Тамъ же, 1868 г., № 80.
- По поводу неурожая въ Архангельской губерніи.

*) Въ отчетъ включены рецензіи на книги: Сѣверъ Россіи — М. К. Сидорова, о нашихъ промышленныхъ дѣлахъ — В. Латкина, Новая Земля — Свенскѣ и рыбные и звѣринные промыслы на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ — Данилевскаго.

- Тамъ же, 1868 г., №№ 81 и 82.
- О „Сборникѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи“, составленномъ П. Ефименко.
- „Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ 1869 г., т. V, вып. 1-й.
- О хлѣбной производительности и торговлѣ въ бассейнѣ Сѣверной Двины.
- Тамъ же, 1869 г., т. V, вып. 1-й.
- Разборъ книги П. Ефименко—сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи.
- „Юридический Вѣстникъ“ 1869 г., № 4.
- Отчетъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1867 и 1868 годы *).
- „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1869 г., №№ 17, 18, 20—27.—Тоже, отд. оттиски—8°, стр. 114.
- Отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ Сѣверномъ районѣ.
- „Труды экспедиціи, снаряженной Императорскими Вольнымъ Экономическимъ и Русскимъ Географическимъ обществами для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи“, т. I, вып. 2-й СПБ. 1870 г., стр. 83 (71—153).
- О состояніи хлѣбной торговли и производительности въ Сѣверномъ районѣ.
- То же изд., т. I, вып. 6-й, СПБ. 1870 года, стр. 285 (497—775).

Ан. Н. Поповъ.

---

*.) Въ отчетъ вошли разборы книги: Сѣверные окраины Россіи, губернія Архангельская—кн. С. П. Гагарина (на франц. яз.). Очерки природы и быта Бѣломорского края. Охота въ лѣсахъ Архангельской губерніи—А. Михайлова. Годъ на Сѣверѣ—Максимова. Очерки Архангельской губерніи—В. Верещагина и Весѣды о Сѣверѣ Россіи въ III отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономического Общества.

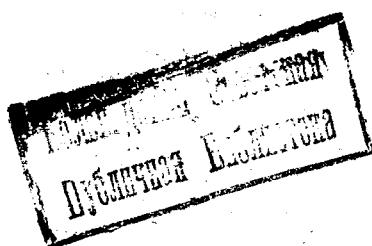

56

п. 53 г.

65

25

16

